

INSPIRIA

Ясухико
Нисидзава

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМИРАЛ

СЕМЬ РАЗ

INSPIRIA

Ясухико Нисидзава
Человек, который
умирал семь раз
Серия «Ток. Японские пазлы.
Детективы, взорвавшие жанр»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74321871
Человек, который умирал семь раз: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-251828-7*

Аннотация

«День сурка» + «Достать ножи» в стиле хонкаку.
Для поклонников Стюарта Тёртона и Ричарда Османа.
Лауреат премии «Детективные писатели Японии».
Чтобы найти убийцу, надо позволить ему убить...

Меня зовут Хисатаро Оба, и я особенный. Мне 16 лет, но сознание у меня 30-тилетнего, а может, и старше. Все потому, что порой меня затягивает то, что я называю дырой во времени, – и тогда я проживаю один и тот же день ровно 9 раз. Дыра не зависит от моей воли и всегда возникает неожиданно. Так произошло и в эти новогодние праздники, когда моя особенность стала причиной ужасного события...

Первого января мы, как обычно, собрались в усадьбе деда. Обстановка, конечно, была напряженной. Две его дочери (одна из

них – моя мать) давно враждуют: каждая мечтает унаследовать успешную дедовскую компанию.

На следующий день дед внезапно пригласил меня выпить с ним. Незаметно я малость перебрал. А после полуночи снова оказался во втором января... На сей раз я твердо решил отказаться от выпивки, и деду пришлось пить в одиночестве. Закончилось это катастрофой: кто-то его убил...

Теперь у меня осталось 7 дней. 7 попыток. 7 вторых января на то, чтобы вычислить убийцу и спасти деда от смерти.

Роман переведен с японского.

«Смесь Агаты Кристи и „Дня сурка“». – Times

«Потрясающе оригинальная книга, смешная, причудливая, хитроумная: так и просится на экран». – BookPage

«Шедевр, исполненный юмора и человечности». – CrimeTime

«Великолепная, крайне увлекательная вариация темы временной петли». – Guardian

«Понравится любителям необычных детективных головоломок с убийством». – Publishers Weekly

«Неожиданный и мастерский детектив с ловким твистом». – Kirkus Reviews

«Читатель будет захвачен остроумием и колоритом этой истории». – Crime Time FM

«Книга на все времена». – Shelf Awareness

Содержание

Краткое сообщение о случившемся	7
Диспозиция от главного героя	12
На сцене появляются действующие лица	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ясухико Нисидзава

Человек, который

умирал семь раз

Shinsouban Nanakai Shinda Otoko

© 2017 Yasuhiko Nishizawa. All rights reserved. Published in Japan in 2017 by KODANSHA LTD., Tokyo.

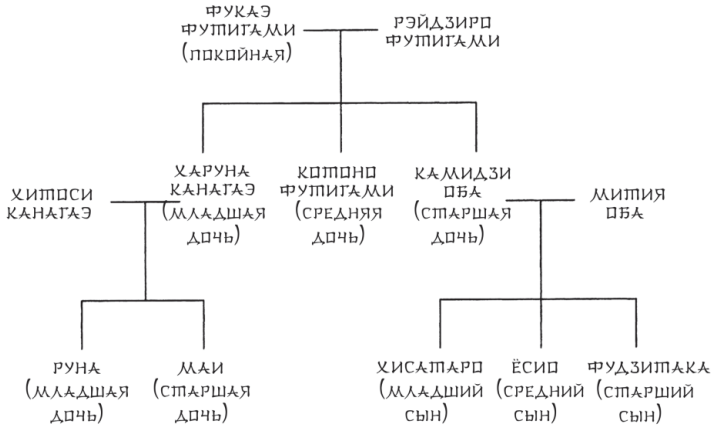
Publication rights for this Russian edition arranged through KODANSHA LTD., Tokyo

© Логачев С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2026

* * *

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МУНАКАТА (АДВОКАТ РЭЙДЗИРО)	КИЁКО (ЭКОНОМКА В ДОМЕ ЧУПИТАЛИ)	ЭЛИ ТОМОРИ (ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ КОТОНО)	РЮИТИ ЦУМИЯ (ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ И ВОДИТЕЛЬ РЭЙДЗИРО)
-----------------------------------	---	--	---

Краткое сообщение о случившемся

Дед лежал на чердаке. Это комнатуха на шесть татами¹, темноватая даже днем, с единственным окошком размером с лист из ученической тетради. Посередине комнаты под свисавшей с потолка голой электрической лампочкой был расстелен футон².

Мой дед, Рэйдзиро Футигами, лежал на футоне лицом вниз в такой позе, будто пытался задержать кого-то, спасавшегося от него бегством: левая рука подвернута под живот, правая – вцепилась в соломенный мат. Рядом валялась большая бутылка из-под саке. Перед тем как она опрокинулась, в ней, похоже, оставалось немного содержимого – на татами проступило темноватое пятно.

Сохранившиеся на затылке редкие седые волосы, торчавшие как пучки сахарной ваты, были будто выпачканы бордовой краской. Возле головы, закрывая лицо, валялась медная цветочная ваза. По татами разбросаны десяток выпавших из нее мотыльковых орхидей, сезон которых еще не наступил. Томори купила их для моей тетки Котоно. Орхидеи-мотыль-

¹ В Японии площадь жилых помещений обычно измеряется в татами. Размер татами в разных регионах может отличаться. В Токио, например, он составляет примерно 180 на 90 см, что равно примерно 1,62 кв. м.

² Традиционные японские матрасы, использующиеся в качестве как самой постели, так и одеяла.

ки — любимые тетины цветы. По идее, место вазы было в комнате Котоно, не на чердаке.

Должно быть, деда ударили по голове этой вазой... Наверняка так подумал не только я. Однако никто даже не дернул-ся. Ни мать, ни Фудзитака, ни Ёсио, ни тетя Котоно, ни Киё-ко, ни тетя Харуна, ни Май, ни Руна. Даже Цутия и Томори словно застыли перед лицом случившегося. Все просто толпились в дверях, затаив дыхание.

Сколько мы так простояли? Наконец я сделал шаг и вошел в чердачную комнату. Получилось это как-то само собой. Наверное, потому, что когда я приезжал в отчий дом, меня всегда селили на чердаке, и мною теперь двигало странное чувство долга. Так или иначе, никто не пытался меня остановить, и я опустился на колени возле деда.

Взял его за запястье. Будто прикоснулся к куску подсохшей ветчины. Пульс отсутствовал. Мертв. Это было понятно, как только я увидел деда лежащим на полу. Тем не менее, окончательно убедившись в его смерти, я испытал потрясение. Нет, не потрясение, а скорее замешательство. Это слово, пожалуй, точнее передает мои ощущения.

Я обернулся на мать и братьев, стоявших в дверях и смотревших на меня и на мертвого деда. Я понятия не имел о том, что говорят и делают в таких ситуациях. Выражение лица у меня в этот момент, по-видимому, было довольно идиотское, однако никто не смеялся. Все стояли с пустыми, без эмоций, лицами, как бы стертыми. Я же, наоборот, глядел на них и

чувствовал, что во мне поднимается истерический смех. Дело в том, что все, за исключением Киёко, обрядились в разноцветные тренировочные костюмы, к которым прилагались особые теплые безрукавки – «форма», обязательная для ношения в фамильном доме Футигами. В данной ситуации их наряды выглядели в высшей степени комично, если не сказать гротескно.

Первой опомнилась Томори. Она словно уловила мое бессловесное послание, повернулась на пятках и громко затопала вниз по лестнице. Видимо, побежала звонить в полицию.

Предпринятый Томори маневр словно снял с людей заклятие, и все дружно вздохнули. Потом мать и обе тетки как по сигналу разыграли трагическую сцену. «Отец! Отец! О нет! Как это случилось! Какой кошмар!» И все в таком духе. Последовали рыдания и завывания, которые, видимо, должны были компенсировать то время, какое они пребывали в онемении.

Когда мать хотела вцепиться в тело деда, Ёсио с трудом удержал ее и воскликнул:

– Не трогай!

– Мы должны оставить все как есть на месте преступления, пока не приедет полиция, – поддержала его Руна, обращаясь к своей матери, пытавшейся обнять деда.

– Что ты такое говоришь?!

Не могу сказать, кто прокричал эти слова – мать или тетка Харуна. Тесный чердак превратился в юдоль горьких стена-

ний и воплей отчаяния.

– Неужели вы не видите? – отчаянно пытался достучаться до присутствующих Ёсио. – Посмотрите на него. Просто взгляните. Его же убили.

«Убили...» Одно это слово, произнесенное Ёсио, опять заставило всех замереть. «Убили... – говорили их испуганные глаза. – Как убили?! Почему?! Как такое совершенно невероятное событие могло произойти с нами?! Не может быть! Мы же добропорядочные граждане! И вдруг убийство! Невероятно!»

Убийство... У меня, однако, это вызвало шок совсем не в том смысле, в каком у других членов нашего семейства. Такого не могло быть. Не должно было случиться. Что? Только не надо думать, что мои мысли в точности совпадали с их. Говоря, что этого не должно было случиться, я выражаюсь не риторически, а буквально. Я хотел знать, *как* это произошло.

В тот день – назовем его «сегодня», – второго января, убийства в доме Футигами не должно было произойти. Никакого убийства. Для меня это был установленный факт. «Вчера», или, выражаясь точнее, в первое второе января, ничего не произошло. День окончился мирно и без происшествий. Но несмотря на это, «сегодня», то есть в то же самое второе января, деда убили. Как такое могло получиться?

Мысли в беспорядке крутились в моей голове, когда наши с Руной взгляды случайно встретились. Она, похоже, этого даже не заметила, потому что почти не сводила с тела деда

испуганных глаз.

Даже в такой момент я смог заметить, что у Руны из ушей исчезли сережки. Когда она их сняла? Ведь вчера, в настоящее вчера, то есть первого января, они точно были. Приехав в отчий дом на Новый год, она, как и все остальные, должна была переодеться в «форму». Она носила желтый тренировочный костюм, поверх него синюю жилетку без рукавов. В сочетании с таким нарядом сережки совершенно не смотрелись, но Руна никогда их не снимала. Это был ее стиль. Поэтому я сразу заметил отсутствие сережек...

Диспозиция от главного героя

О своей особенности я узнал в первых классах начальной школы³. Но это не значит, что именно тогда она у меня открылась. Думаю, я наделен ею от рождения. Воспоминания о том времени у меня самые смутные, но такое, вероятно, происходило со мной даже когда я был совсем маленьким. Просто я этого не осознавал. Вот и все.

Мое имя – Хисатаро, фамилия – Оба, однако Хисатаро меня мало кто зовет. Для большинства я – Кютаро. Первый иероглиф в моем имени можно прочесть и как «хиса», и как «кю». А если перед «кю» поставить фамилию – получится «Обакю». Это очень забавляло взрослых. Потому что Обакю – это имя главного героя серии манги, очень популярной в шестидесятые годы. Из моего поколения мало кто его знает, а люди постарше, конечно, хорошо помнили этого персонажа. В любом случае я против насмешек над именами. Не надо этого делать.

Сейчас мне шестнадцать. Учусь в городе Ацуки, в частной школе «Кайсэй», в которой объединены средняя школа

³ Система школьного образования в Японии построена по системе «6–3–3». Шесть лет обучения в начальной и три года в средней школе относятся к обязательному образованию. Желающие продолжить учебу поступают в высшую школу-трехлетку, по окончании которой получают право сдавать экзамены для поступления в университеты.

и вышка. Я в вышке, первый год обучения. Это одна из самых продвинутых школ в нашей префектуре. Когда идешь по улице в форме «Кайсэй», многие прохожие взрослые по-смастривают на тебя с таким выражением: «Ого!» До «Кайсэй» я девять лет ходил в обычную муниципальную школу, но, когда пришло время переходить в вышку по просьбе матери – а правильное сказать, по ее распоряжению, – успешно сдал экзамены и перевелся в «Кайсэй». Когда рассказываешь людям про переход в «Кайсэй», девять из десяти человек с восхищением заявляют, что у меня хорошо варит котелок, но это не совсем так. На самом деле с соображалкой у меня плоховато. Свидетельство тому – мои оценки в школе. Я прочно занимаю место среди учеников с самой низкой успеваемостью.

Часто можно слышать рассказы о ребятах, которые, поступив в элитную школу, расслабляются, начинают халтурить и в итоге скатываются в неуспевающие. Но это не мой случай. Я с самого начала не отличался большими способностями, и голова у меня работает не очень здорово. Но как же все-таки мне удалось попасть в такую престижную школу? Все дело в той самой моей особенности.

Когда меня спрашивают, какой я, я часто произношу одну фразу: «Я слишком взрослый для своего возраста». Видимо, разговор со мной напомнил бы вам беседу со стариком, греющимся на веранде на солнышке и прихлебывающим чай. Сидите с ним лицом к лицу, и вас так и подмывает откусить

кусочек поданной к чаю маринованной редьки. Очень точное описание ситуации, потому что, несмотря на мой нежный биологический возраст – шестнадцать лет, – сознание у меня тридцатилетнего человека, а то и постарше. И это не пустые слова, поймите. Факт, который доказывается цифрами.

Впервые я обратил внимание на свою особенность из-за еды. С детства все время думал, что бы такое съесть. Недоумевал по поводу того, почему мы каждый день питаемся одним и тем же, и недовольно бормотал: «Опять тамагояки⁴ и картофельный салат?» Мать укоряла меня в ответ: «Ну как же? Ведь только вчера были гамбургеры».

Но я помнил, что уже несколько дней никаких гамбургеров не ел. «Странно», – подумал я, но есть хотелось, и я все смел, а на следующий день было опять то же самое – тамагояки и картофельный салат. «Что? Опять?» – так и тянуло спросить. Мать снова подняла на меня глаза: «Ну как же? Ведь только вчера были гамбургеры».

Тогда, кроме еды, меня ничего не интересовало (что возьмешь с недавно пошедшего в школу малолетки), но постепенно я стал замечать, что непонятные и подозрительные события происходят не только с моим меню. До меня дошло, что за обеденным столом родители и братья говорят ровно о том же, о чем говорили накануне. Почему иностранцы так придиричиво относятся к тому, что едят другие люди? Какая

⁴ Блюдо японской кухни, разновидность омлета.

кому разница, что мы едим: китовое мясо или тунца? И все в таком роде. Может, я обратил внимание на их слова, потому что речь шла о еде, но, так или иначе, отец с братьями говорили о том же самом и на следующий день, и в дни, что шли за ним. Почему иностранцы так придирчиво относятся к тому, что едят другие люди? Какая кому разница, что мы едим: китовое мясо или тунца? И так далее. Повторяли слово в слово, ничего не меняя.

Я заметил эту странность не только за своей семьей. Учителя и мои приятели в школе, все говорили и вели себя так же, как день назад.

– Теперь послушайте меня, – говорила учительница с квадратным лицом, строго глядя на учеников сквозь очки в черной оправе. – Ни в коем случае не ходите к храму на горе, что за нашей школой. Договорились?

– А почему? – недоуменно поинтересовался ученик по фамилии Ода, который тогда соперничал со мной за звание первого раздолбая в классе. – Там привидения водятся, что ли?

– Не надо молоть ненаучную чепуху.

– Ненаучную... это что значит?

– Это значит, что ты глупый мальчишка. Так вот, в том храме водится кое-кто пострашнее привидений.

– Монстры?

– В нашем мире монстры не водятся. Ода-кун⁵, перестань

⁵ Кун – один из именных суффиксов в японском языке. По сравнению с ней-

говорить глупости. Не надо столько смотреть ваше странное аниме. Это человек, поняли? Человек. Там бродит о-очень плохой старик-извращенец и охотится на людей. Он очень опасный и страшный. Поняли меня? Все? Не ходите к тому храму. Это может плохо закончиться.

– А извращенец – это кто? Что он делает?

– Э... м-м... Ну... так вот. Недавно одна девушка пошла туда погулять, и ее схватил этот старик. Какой ужас!

– Зачем?

Чтобы было понятно: Ода вовсе не валял дурака и не дразнил учительницу. Он задавал вопросы, потому что в самом деле не понимал, о чем речь. Думаю, тогда в нашем классе для загадок, которые загадывала учительница, созрело меньше половины учеников. Я тоже по наивности ничего не понимал, хотя сейчас это представляется мне полной нелепостью. Немного отступлю от темы, но состоявшийся в то утро на первом уроке обмен мнениями в точности повторился на следующий день.

– Теперь послушайте меня, – с серьезным видом проговорила учительница. Нос ее, как и накануне, раздувался как у зверя, преследующего добычу. – Ни в коем случае не ходите к храму на горе, что за нашей школой. Договорились?

– А почему? – таким же тоном и с такой же, несколько не изменившейся интонацией, как «вчера», спросил Ода. – Там привидения водятся, что ли?

– Не надо молоть ненаучную чепуху.

– Ненаучную... это что значит?

– Это значит, что ты глупый мальчишка. Так вот, в том храме водится кое-кто пострашнее привидений.

– Монстры?

– В нашем мире монстры не водятся. Ода-кун, перестань говорить глупости. Не надо столько смотреть ваше странное аниме. Это человек, поняли? Человек. Там бродит очень плохой старик-извращенец и охотится за симпатичными мальчиками и девочками. Он очень опасный и страшный. Поняли меня? Все? Не ходите к тому храму. Это может плохо кончиться.

И на следующий день, и через день первый урок обязательно начинался словами учительницы о том, что нельзя ходить к храму на горе, и продолжался диалогом с Одой. Причем повторялся с точностью не только этот эпизод, но и все происходившее днем ранее – от еды на завтрак до каждого слова учительницы, до результатов игры в вышибалы, до того, кто с кем подрался и кто после драки плакал, кто наступил на собачьи какашки по дороге из школы, до того, что было на ужин, до программы телепередач.

Потом вдруг иголка на заевшей пластинке перескакивала и наступал настоящий следующий день. На столе уже не было тамагояки и картофельного салата, родители переставали негодовать по поводу проявляемого иностранцами нездорового интереса к поеданию китового мяса и тунца, а в классе

вспоминали, как глупо Ода вел себя вчера. Понимаете, о чем я? Получается, что один и тот же день повторяется несколько раз. Но, вероятно, это осознаю только я, и никто вокруг ничего не замечает. Сцены, когда повторяются вчерашние слова и поступки, выглядят совершенно естественно и напоминают хорошо сделанную механическую куклу, но для всех остальных это всего лишь обычный день, как любой другой. Они совершенно без понятия, что все повторяется, как запись на видеомэгнитофоне. Об этом знаю только я.

Про себя я называю эти чудеса дырой во времени. Как только я в нее попадаю, один и тот же день повторяется снова и снова, пока не удастся из нее выбраться. Это действительно похоже на то, когда на поцарапанной пластинке проскакивает игла и один и тот же отрывок повторяется раз за разом.

Эта дыра может открыться совершенно неожиданно, в любой день. Как показывает опыт, никакой закономерности не существует. Бывает, я проваливаюсь в дыру по десять с лишним раз в месяц, а иногда – всего раз в два месяца.

Зато есть четкая закономерность во времени открытия дыры и продолжительности моего пребывания в ней. Она открывается ровно в полночь, покрывает полные сутки и охватывает девять дней. Разумеется, эти девять суток касаются лично меня, ведь на самом-то деле проходит всего один день. Так что точнее, наверное, будет сказать, не девять дней, а девять раз. Если время, пока я нахожусь в дыре, описывать как «вчера» или «сегодня», то может возникнуть путаница:

как тогда называть настоящие вчера и сегодня? Поэтому я предпочитаю мерить эти события кругами – первый, второй и так далее.

Понятно, что, пока я сижу в дыре, все люди, кроме меня, в основном повторяют те же слова и действия, что в первый и во второй раз. Я говорю «в основном», потому что можно заставить людей действовать в первый и во второй раз совершенно по-разному. Кто же заставляет их так поступать? Конечно, я.

Как только мир попадает в дыру, я единственный, кто может по собственной воле сделать что-то не так, как в «прошлый раз». Ведь только мне известно, что время в данный момент идет по кругу. Предположим, во второй раз я говорю кому-то не то, что было сказано в первый раз, а нечто другое. Естественно, что реакция этого человека неизбежно будет иной. Например, я не жалуюсь, что на столе опять тамагояки и картофельный салат, и матери нет нужды повторять навязшие в зубах оправдания, что, мол, вчера были гамбургеры. В способности изменять конечный результат, собственно, и заключается главная сила моей особенности. Иными словами, я по своей воле могу изменять реальность, события, которые должны были произойти.

Впервые я осознал, какие преимущества может принести мой дар, когда с отцом и братьями смотрел по телевизору ночную игру «Гигантов» и «Тигров»⁶. «Гиганты» победи-

⁶ «Кёдзин», или «Июмиури Джайентс» («Гиганты»), «Хансин Тайгерс» («Тиг-

ли с разгромным счетом. Все ждали, что матч станет дуэлью питчеров⁷, но в конце пятого иннинга⁸ «Гиганты» сделали неслыханное: девять хоумранов⁹ подряд. После этого им оставалось только удержать победу. Отец – фанат «Гигантов» – чуть с ума не сошел от радости, Ёсио, который терпеть не может «Гигантов», катался по полу, а Фудзитака, болеющий за «Морпехов», выдергивал волосы из носа и зевал. Нескучная ночь получилась.

В бейсболе я особо ни за кого не болею, поэтому ограничился тем, что почесал голову, пукнул и отправился спать. Ночью ничего необычного не произошло. Но проснувшись на следующее утро, я обнаружил, что вчерашний беспокойный день провалился в дыру во времени.

Как и накануне, началась ночная прямая трансляция со стадиона. Отец в предвкушении зрелища поставил перед собой пиво и эдамамэ¹⁰ на закуску. Ёсио, который тогда учился в средней школе, тайком нахлебался пивка. Фудзитака ко-

ры») и упоминающаяся далее «Чибэ Лотте Маринз» («Морпехи») – популярные японские бейсбольные команды.

⁷ Питчеры подают мяч при игре команды в защите и отбивают его при игре в нападении (обязанность отбивать лежит на них не во всех лигах, но в японской Центральной лиге, где играют «Гиганты» и «Тигры», она есть).

⁸ В бейсболе так называется двухчастный игровой период.

⁹ Самая результативная и зрелищная часть бейсбольного матча, когда мяч уходит за пределы внешнего поля и отбивший его получает возможность целиком оббежать внутренний игровой квадрат.

¹⁰ Соевые бобы ярко-зеленого цвета, подаваемые в стручках. Традиционная закуска азиатской кухни.

вырыл в ушах ухочисткой. В общем, перед телевизором царила довольно оживленная обстановка, и только мне было до смерти скучно. А разве могло быть иначе? Я уже знал результат игры. Девять – ноль в пользу «Гигантов». Девять хоумранов кряду.

И тут у меня невольно вырвалось: «„Гиганты” их сделают». Отец был в восторге, а Ёсио разозлился: «Откуда ты знаешь? Игра только началась». Она так и кончилась: девять – ноль. Горе вперемишку с радостью в целом повторяли то, что я видел в «прошлый раз». Однако Фудзитака не стал выдергивать волоски из носа, ограничился зевком. То есть слова, соскользнувшие с моего языка, немного изменили реальность.

В следующий раз мне вдруг захотелось подшутить над отцом и братьями. Как только игра началась, я взял и ляпнул: «Мне кажется, в конце пятого иннинга начнется какая-нибудь заваруха». Они посмеялись и посоветовали не строить из себя Нострадамуса. Результат известен.

Но мои предсказания подействовали недостаточно, что меня, конечно, разозлило, и в следующий раз я заявил, что во второй половине пятого иннинга будет несколько хоумранов. Их получилось девять, отец ликовал, а Ёсио недобро уставился на меня, словно в чем-то подозревая. Фудзитака, видимо, тоже был удивлен. Во всяком случае, волосков из носа не выдергивал и больше не зевал.

Я вошел во вкус и в следующий раз объявил всем, что

заколдую всех игроков «Гигантов» и заставлю сделать хомуран. Отец и братья осыпали меня насмешками, но, увидев, что получилось, затихли. Отец радовался уже как бы только половиной лица, братья смотрели на меня как на какого-то оборотня. Я немного занервничал и отменил свой традиционный пук.

Поняв, что немного перегнул палку, я спокойно наблюдал за игрой в шестом, седьмом и восьмом иннингах, а когда начался девятый, предложил отцу поспорить: если «Гиганты» обыграют «Тигров» всухую, он выдаст мне денег на карманные расходы. Недельную порцию. А Ёсио, видно, подумал, что я вконец обнаглел, и решил сгоряча укоротить младшего брата: «Придурок! Если «Гиганты» не уступят ни одного очка, я тебе все свои комиксы отдам».

В итоге мне достался дополнительный доход и коллекция комиксов от Ёсио. Если бы шел еще только третий или, скажем, пятый круг, пришлось бы опять возвращаться к началу и я лишился бы и карманных денег, и манги, но это был последний, девятый раз, и он стал окончательной версией того дня, когда играли «Гиганты» и «Тигры».

В общем, в дыре события повторяются девять раз. Первый день можно назвать оригинальной версией. За ним следует второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой круги и, наконец, заключительный. Со второго по восьмой круг, что бы я ни делал, реальность всегда возвращается обратно к оригиналу, но то, что происходит на заключительном

круге, для всех людей, кроме меня, суть единственные «события того дня», а для меня – финальная версия событий.

Содержание дня, естественно, может значительно отличаться от оригинала в зависимости от моих действий на заключительном круге. Конечно, при желании я могу сделать и так, что финальная версия дня ничем не будет отличаться от оригинала. Это я и имею в виду, говоря, что способен сознательно изменять возможную реальность.

Теперь, наверное, понятно, как мне удалось сдать экзамены и перевестись в «Кайсэй», куда просто так не попадешь. Да, у меня получилось. На школьных экзаменах можно максимально использовать преимущества, которые дает дыра во времени. День экзаменов случайно совпал с открытием этой дыры. По окончании тестирования я знал список вопросов, и оставалось только запомнить ответы для следующего круга. До заключительного круга я имел целых восемь попыток, чтобы попрактиковаться, так что провалиться было просто невозможно.

Я получил отличные оценки по всем предметам, хоть делать этого и не следовало. Надо было подстраховаться, но я понятия не имел, сколько баллов нужно получить, чтобы пройти, а в итоге еще захотелось и выпендриться. В результате вышел большой переполох. «Кайсэй» – знаменитая школа, стоит на одном из первых мест в стране по сложности вступительных экзаменов. Неудивительно, что возник ажиотаж – в школе появился гений, набравший сто баллов по всем

предметам. Таких там не было с момента основания «Кайсэй» и, возможно, никогда уже не будет.

Здесь есть одно но. Явление дыры во времени – моя особенность, но не способность. Будь это способность, я мог бы входить в дыру когда мне захочется. Тогда, наверное, я сохранил бы за собой звание гения, если бы захотел. Но поскольку это всего лишь особенность, я не имею представления, когда дыра откроется. Поэтому я не могу в нее попасть точно в те дни, когда проводится семестровая сессия, и даже если повезет и дыра случайно совпадет по времени с экзаменом, я смогу использовать только один день в экзаменационном расписании, растянутом на несколько дней.

Мои акции в школе сразу пошли вниз, невиданный гений превратился в полного болвана. Разрыв между результатами вступительных экзаменов и последующими отметками был настолько разительным, что некоторое время в школе кипели споры о том, не произошло ли на экзамене какое-то жульничество. Дошло до того, что затеяли проверку, не слил ли кто-то из учителей экзаменационные вопросы. Так что, получается, наделал я дел со своей хитростью.

Дело касается не только экзаменов, которые я сдавал при переводе в школу «Кайсэй». Мои оценки всегда – и в начальной школе, и в средней – метались между крайностями: от блестящих до настолько плохих, что учителя терялись и не знали, как относиться к моим художествам. Само собой разумеется, что успехами я был обязан дырам во времени. В

моих дневниках учителя писали в таком роде: «Способности есть, но успеваемость нестабильная. Не хватает широты и глубины».

Преимущества пользования дырой не ограничиваются школьными тестами и экзаменами. Как я уже объяснял, в кругах со второго по восьмой, находящихся между оригинальной и финальной версией дня, что бы я ни делал, все можно вернуть к начальному состоянию. Это похоже на нажатие кнопки «Сброс» в видеоигре: раз! – и делай дальше все что хочешь. Приведу такой пример: у нас в классе есть девчонка, нормальная такая, есть на что посмотреть; и я решил попробовать взять у нее интервью. На протяжении восьми кругов расспрашивал ее обо всем: когда она родилась, какая у нее семья, чем увлекается, вплоть до того, когда она в первый раз влюбилась. А на заключительном круге предложил ей погадать. Большинству девчонок нравятся разные гадания, поэтому когда я выкладывал все, что узнал о ней за эти дни, у нее глаза на лоб полезли от изумления. Конечно, всю эту информацию я постепенно вытянул из нее заранее, но из-за сброса она ничего не помнила.

В средних классах с помощью этого шулерского приема я добился, что на меня запали сразу несколько девчонок. Но постепенно мне надоело. Долго это не продолжилось. Я привлекал их гаданиями и таинственностью, которую на себя напускал, но проходило какое-то время, и они теряли ко мне интерес. Я не могу винить их за это. Даже если кто-то из них

и пытался под воздействием первичного импульса развить свой интерес ко мне во что-то большее, то скоро они поняли, что выбранный ими объект, то есть я, ничего больше предложить не может, и их энтузиазм рано или поздно сошел на нет.

То же самое с тестами в школе. Даже если во время сессии открывается дыра и мне удастся показать хороший результат, то это не мое достижение. Это обман. Своего рода мошенничество. Отхватить сто баллов, конечно, можно, но удовлетворения никакого не получишь. Поначалу я относился к преимуществам, которые дает моя особенность, как к простой забаве, но со временем стал понимать, что радости они не приносят. Что бы я ни делал, все впустую.

Но, осознав сей факт, я тем не менее продолжаю пользоваться получаемыми от дыры выгодами, когда возникает необходимость и дело касается экзаменов и девчонок, как это, например, было при переходе в «Кайсэй». Я знал, что, если провалюсь на экзаменах, у матери на лице тут же появится маска демона из театра но, поэтому был вне себя от радости, когда день экзаменов по чистой случайности угодил в дыру. Угодил прямо в точку.

Когда люди говорят, что я кажусь старше своего возраста, и называют меня пофигистом, на это есть причины. Я смотрю на вещи философски, и мне кажется, что, в принципе, что ни делай – все пустышка. Есть проблема: у меня нет амбиций – совершенно не тянет попробовать проверить свои

способности самому, не полагаясь на дыру.

Как я уже говорил, дыра во времени может открываться десять или чуть более раз в месяц. Это предел. Я не веду точного счета, но в среднем получается раза три-четыре. Каждый раз я прохожу через восемь кругов до финального раунда. Иными словами, каждый раз я проживаю на восемь дней больше, чем окружающие. Ежемесячно в среднем получается еще месяц жизни, и мой биологический возраст надо умножить приблизительно на два. То есть в ментальном плане мне уже за тридцать. Так что разговоры вокруг моего возраста – не пустая риторика.

Если бы меня не забавляли преимущества, которые дают дыры во времени, они превратились бы для меня в пытку. Скажете нет? Тогда попробуйте повторить один день восемь раз. Быстро устанете. Являются ли события того дня приятными или нет, особого значения не имеет. Пытка заключается в их повторяемости. Вот почему вместо тупого повторения событий оригинальной версии дня я предпочитаю, начиная со второго круга, вносить в нее изменения. И далее, чем тупо повторять второй круг, кое-что изменяю в третьем, потом в четвертом и так далее. В конце концов эта круговерть надоедает, поэтому часто на заключительном круге я возвращаюсь к оригиналу, который и становится финальной версией. Всякий раз, когда это происходит, я испытываю чувство усталости и пустоты и задаюсь вопросом: чем вообще я занимаюсь?

Не в этом ли заключается причина, почему я кажусь людям взрослее своих лет? Будь это в моих силах, я бы ушел на покой, дремал бы целыми днями на веранде, а в перерывах давил бы блох на кошке. То есть делал бы изо дня в день одно и то же, раз мне суждено раз за разом проваливаться в дыру во времени.

Однако пока я учусь первый год в школе высшей ступени. В моем возрасте на покой не уходят. Остается лишь смириться и подчиниться судьбе.

У повторяющихся дыр во времени есть, наверное, только одно универсальное достоинство – они позволяют избегать непредвиденных неприятностей. Конечно, при условии, что по случайному совпадению неприятность придется на день, когда я попаду в дыру.

Помните, кто-то по дороге домой из школы наступил на собачьи какашки? Это был я. У меня стало вызывать недоумение, что я каждый день на одном и том же месте вляпываюсь в это дерьмо. Эта мысль пришла мне в голову в то же время, когда я вдруг заметил, что блюда на столе и разговор с матерью раз за разом повторяются. Но в тот момент я еще полностью не осознал действующие в дыре правила – сколько кругов должно пройти, пока не наступит настоящее «завтра», и то, что завершающий круг становится финальной версией дня, из-за чего на моих новеньких кроссовках из-за моих постоянных попыток их отмыть образовалось бурое пятно.

Итак, я вляпался, избежать этого не удалось, зато теперь я хорошо понимаю правила игры. Поэтому даже если со мной случится что-то серьезное и оно произойдет в день, когда я провалюсь в дыру, я смогу в буквальном смысле изменить судьбу и спасти себе жизнь. Допустим, меня собьет грузовик. Тогда, начиная со второго круга, я буду держаться подальше от места, где попадаю под колеса, и повторять свой маневр до заключительного круга. И это касается не только меня. Таким же образом я могу спасти других людей.

Однако до сих пор у меня почти не было возможности воспользоваться своим универсальным преимуществом. После того случая с собачьим дерьмом в жизни больше ничего такого неожиданного не происходило. И с людьми вокруг меня тоже. Похоже, не судьба мне стать свидетелем чего-то чрезвычайного, думал я.

Конечно, в мире каждый день происходит масса происшествий. Достаточно открыть газету. Просто мне не приходится с ними сталкиваться напрямую. Так вот, когда газеты сообщают о несчастном случае, выпавшем на день, совпавший с открытием дыры, во мне возникает чувство ответственности за происходящее. Я говорю себе: а вдруг особенность, с которой я появился на свет, – это Божья воля, призывающая меня помогать окружающим и сделать мир лучше?

Но скоро я понял, что эта миссия мне не по силам. Возьмем, например, дорожные происшествия. Хорошо, если газета сообщает только об одной аварии. Здесь все просто.

А если аварий несколько, сразу встает вопрос: какой из них отдать приоритет? Не имея времени в запасе, физически невозможно предотвратить происшествия одновременно сразу в нескольких местах, удаленных друг от друга. То есть поневоле придется ограничиться одним, максимум двумя-тремя случаями.

Естественно, возникает мысль о том, что лучше помочь хотя бы одному человеку, чем сидеть в стороне и ничего не делать. Но вопрос в том, чем руководствоваться при выборе. Сначала я думал, что на первое место надо поставить аварии со смертельным исходом, но потом мне пришло в голову: не станет ли еще большей трагедий, если человек выживет, но превратится в растение? Это ведь как посмотреть. А когда возникают сомнения, не знаешь, что и думать. Тем более что в газетах пишут не только о дорожных происшествиях. А как насчет тех, кто пропадает в море или горах? Горит в пожарах? Погибает от взрыва газа? Жертв тайфунов, землетрясений, других природных бедствий? Наконец, убийств? Или такие случаи изначально не входят в список приоритетов, потому что их нельзя контролировать?

Измучив себя вопросами и сомнениями, я наконец сдался. Мои возможности ограничены. Что я могу сделать один? Поэтому я решил ограничиться теми случаями, которые касаются меня, моих родных и близких или чему я непосредственный свидетель. Короче, универсальное преимущество оказалось совсем не универсальным. Правильнее назы-

вать его преимуществом не для всех. Есть в этом определенный эгоизм. Я живо осознаю это, просматривая газетные заметки за те дни, которые приходится на открытие дыры, и меня охватывает чувство вины перед теми, кому позволил умереть, но мог спасти, если бы захотел помочь им. Все происходящее происходит потому, что должно произойти, и мы мобилизуем весь свой фатализм и агностицизм во имя того, чтобы убедить себя, что людям не понять причин этой неизбежности. В результате я все больше смотрю на жизнь по-философски.

Моя особенность привела меня к следующему заключению: люди обязаны своим существованием эгоцентризму. Кому-то это утверждение может показаться попыткой самооправдания. Но это же очевидно. Тот факт, что оно звучит как самооправдание, доказывает и поддерживает мое утверждение. Так что вынужден заявить, как это ни прискорбно, что я могу спасти только самого себя. Максимум членов своей семьи и близких знакомых. Но в любом случае факт остается фактом: себя я ставлю на первое место.

По счастью – не знаю, можно так сказать или нет – за шестнадцать лет жизни мне не довелось быть свидетелем каких-то серьезных происшествий, ни со мной, ни с моими близкими. Соответственно, я ни разу не использовал дыру для чего-то серьезного, чтобы она сработала эффективно. Конечно, были переходные экзамены в школу «Кайсэй», однако с точки зрения перспективы в этом «успехе» больше

недостатков, чем преимуществ.

А может быть, я ошибаюсь, ломая голову над тем, как получше использовать эту мою особенность, доставляющую столько хлопот? Я уже говорил, что это не способность, а именно особенность, похожая на болезнь, с которой мне придется мучиться всю жизнь. Пытаться использовать ее эффективно – это полная нелепица, все равно что винить в простуде поход во французский ресторан.

Не надо заблуждаться на сей счет. Надо просто жить и не думать о том, как бы использовать это качество. Такова была моя философия. До новогодних праздников в первый год учебы в школе «Кайсэй».

На сцене появляются действующие лица

– С Новым годом! – Рюити Цутия, личный помощник и водитель деда, поклонился и одарил всех приветливой улыбкой, которая еще какое-то время витала в воздухе. – С Новым годом, мадам!

– С Новым годом! Поздравляем! Вы так много сделали для нас в прошлом году. – Мать пустилась в поздравления и чуть ли не подбостростно стала раскланиваться с Цутией, который был почти одного возраста с ее сыновьями. – Спасибо, очень рассчитываем на вас и в новом году. – С каждым нашим визитом к деду в новогодние праздники она, казалось, кланялась все ниже и ниже.

– Буду рад...

– Пожалуйста, пожалуйста. О-о!.. Э-э... Что ж это я... – Понизив голос, мать сунула в руки Цутии специальный подарочный конверт. Видимо, с деньгами. Ведь детям принято дарить на Новый год отосидама¹¹. – Вот, примите, пожалуйста...

– Ну что вы! – отвечал Цутия, делая смущенное лицо и одновременно совершая движения руками, озабоченный, куда

¹¹ Денежный подарок детям от взрослых родственников, который по старой традиции вручают на Новый год.

бы засунуть полученное вознаграждение. Он оказался в затруднительном положении – у него не было карманов. – Не надо бы этого...

– Ну это же такой пустяк, – настаивала мать, хотя я бы не удивился, если Цутия получил от нее столько, сколько она никогда не дарила сыновьям. – Так, а где?..

– Мадам Харуна? – поспешил вставить вопрос Цутия, понявший по тому, как мать заглядывает в дом, что та высматривает свою младшую сестру. Несмотря на молодость, мозги у этого человека работали здорово, реакция была что надо. Очевидно поэтому его и называли дедовой правой рукой. – О-о, она уже приехала. Вместе с дочками. – Цутия бросил взгляд на меня и братьев. Мы стояли у матери за спиной. – А ваш супруг сегодня...

– М-м... ну да... Он немного... – Мать раздраженно замахала руками и задела по руке стоявшего за ней Фудзитаку. Тот скривился от боли, но она, похоже, даже не заметила. – Сказал, неважно себя чувствует. О-хо-хо! Не в себе он немного.

– То есть заболел?

– Ну не то чтобы заболел. Ничего серьезного. Так... Правда-правда. С возрастом, возможно, связано. О-хо-хо!

– Какое совпадение. – Услышав неестественно резкий смешок матери, Цутия слегка поморщился. – Мужа вашей сестры ведь тоже в этом году не будет.

– Неужели и Канагаэ-сан тоже? – Мать поиграла глазами,

подняв их кверху, будто пыталась быстро оценить, хорошую новость она услышала или плохую. – А с ним что случилось? Тоже плохое самочувствие? Или еще что-то?

– М-м... – протянул Цутия, склонив голову набок, но Фудзитака вдруг пробормотал:

– Еще что-то...

– Что?! Ты о чем это, Фудзитака?! – В глазах матери вспыхнул гнев. Весь ее вид как бы говорил, что она не позволит сыну, которого считала своей собственностью, скрывать что-то от родительницы.

– Что ты знаешь? Говори немедленно! Не молчи!

– Пройдемте, – предложил Цутия. Ему показалось, что тучи сгущаются, и он решил бросить спасательный круг. – Председатель правления и президент ждут.

– Хорошо, но... – Мать бесцеремонно оглядела Цутию с головы до ног. На нем был свободный тренировочный костюм черного цвета и темно-синяя безрукавка. Наряд, что ни говори, довольно комичный и глупый, чтобы встречать в нем семью своего босса. – Если мы так не вырядимся, он нас не пустит? Ну сколько можно! Хватит уже. Неужели нельзя что-нибудь с этим сделать?

– Я очень извиняюсь, но у меня строгие инструкции от председателя: не впускать тех, кто не переоденется.

– Черт знает что такое! Отец, конечно, любит чудить, но все же... – Несмотря на все свое нытье, мать заранее надела на себя что попроще, чтобы легче было переодеваться. – Ну

хорошо.

– Спасибо. Вам туда, пожалуйста. – Цутия жестом указал на главный дом. – Томори вам поможет.

– Ладно, пошли, – приказала мать, оборачиваясь к нам. Она явно хотела отыграться на нас за то, что ей пришлось раболепствовать перед Цутией. – Быстро переодевайтесь, слышите? Не тяните кота за хвост.

Громко отдав распоряжения тоном главара шайки, обвиняющего своих подручных в нерасторопности, мать быстрым шагом направилась к входу в главный дом, а Цутия повел меня с братьями за собой в стоявшую в стороне пристройку с мужской раздевалкой.

– Фу ты! – вздохнул Ёсио, натягивая приготовленный для него желтый тренировочный костюм. – Год за годом одно и то же уродство. Новый год все-таки. Могли бы всех как-нибудь принарядить. А, Цутия-сан?

– Может, и надо было, – сказал Цутия, неуверенно кивая. Он не знал, стоит ли ему соглашаться с высказанным мнением. – Для мужчин – одно, для женщин...

– Да, точно. Это ж раз в год бывает. Неужели им самим не хочется видеть более привлекательный прикид? Ну посмотри, что это такое? – Натягивая на себя голубую безрукавку, Ёсио издал тяжелый вздох. – Почему я должен сидеть в этих вонючих трениках и с идиотским видом накачиваться выпивкой? Я что, сам не могу сходить в комбини¹² и купить что

¹² Сокращение от *англ.* convenience store – «круглосуточный минимаркет». Ма-

мне нужно? Я же не студент-одиночка, который еле концы с концами сводит. Получается, я Руну в кимоно не увижу.

При последних словах Ёсио в раздевалке воцарилось странное напряжение. «Ого!» – подумал я. Руна – вторая дочь тети Харуны, наша двоюродная сестра. Я хорошо знал, что Ёсио по ней с ума сходит, и он этого не скрывал, но и Фудзитака, похоже, поддался ее чарам, хоть ни словом себя не выдал. Мало того, судя по тому, как Цутия вместе с Фудзитакой недобро взглянули на Ёсио, секретарь деда вроде тоже был тайным воздыхателем Руны.

– Тебе еще повезло. У тебя хотя бы желтый, – сказал я, не желая погружаться в странную напряженную обстановку и пробуя ее смягчить. – А у меня вообще красный. К красному костюмчику еще безрукавку. Это же полный финиш.

Мы – семейство Оба – ездили на Новый год к деду, Рэйдзиро Футигами, только последние несколько лет. До этого по определенным причинам у нас с ним тесной связи не было. Это касалось не только нас. Семья Канагаэ, в которую после замужества вошла моя тетка Харуна, третья дочь деда, тоже никаких контактов с ним не поддерживала. Так же как и мы, они стали навещать деда на Новый год, чтобы справиться о его самочувствии, не так давно.

Расскажу вкратце о деде и его бизнесе – компании Edge

газины шаговой доступности, предлагающие посетителям помимо еды и товаров первой необходимости широкий спектр услуг: в комбини можно отправить посылку, оплатить страховку, счета за газ, воду, электричество, мобильную связь, сделать копии документов и многое другое.

Up Restaurant Chain Group. Когда-то он вместе с женой Фукаэ держал европейский ресторанчик где-то в пригороде Ацуки. Он был классным поваром и при этом любителем развлечений со страстью к выпивке, азартным играм и женскому полу. Было время, когда в азарте он запросто мог поставить на кон и спустить месячную выручку своего ресторана, причиняя жене много горя.

Дедушка и бабушка родили троих детей. Старшая дочь – Камидзи, наша мать. Средняя – Котоно. И младшая – Харуна. Вероятно, все трое вместе с матерью, каждая по-своему, ненавидели отца, подвергавшего их лишениям и доводившего чуть ли не до нищеты. Понятно, что невозможно было требовать от них уважения к человеку (а отец его требовал), который не только не покупает своим детям одежду и другие нужные вещи, но даже деньги, отложенные на еду, ставит на игру. Кроме того, Рэйдзиро настаивал, чтобы хотя бы одна из дочерей вышла замуж за человека, готового войти в их семью и взять фамилию Фугитами¹³. Сама мысль о том, что после перенесенных мучений еще придется взять на

¹³ В Японии с давних времен существует понятие *мукоёси*. Так называют мужчину, взявшего фамилию жены и усыновленного ее родителями. Распространенная в Средние века практика усыновления взрослых мужчин семьями без сыновей ставила целью обеспечить наличие гарантированного наследника. Позднее она применялась в интересах сохранения бизнеса. В разные периоды истории к ней прибегали владельцы таких крупных японских корпораций, как Canon, Suzuki и Toyota. Среди усыновленных зятьев были объединитель Японии в XVI в. Тоётоми Хидэёси, премьер-министр Японии в 1964–1972 гг. Эйсаку Сато и другие известные люди.

себя дом, за которым, кроме долгов и фамилии, ничего не числилось, была непереносима. Можно понять дочерей, что они только и думали, как бы поскорее вырваться из такого дома и освободиться от такого отца.

Наша мать была просто идеальной дочерью в том, что касалось учебы. Не поддавшись упрекам и сарказму Рэйдзио, говорившему, что учиться дальше для девушки – пустая трата времени и лучше бы она помогала в ресторане, Камидзи с отличием окончила муниципальную высшую школу и получила стипендию для обучения в государственном университете Ацуки.

Если заглянуть глубже, то для матери успехи в учебе были единственным средством спасения, которое давало возможность покинуть отчий дом. Просто убежать из дома значило лишь сменить одну форму нищенского существования на другую. И мать решила: независимо от того, будет она дальше работать или найдет мужчину с хорошим доходом, надо сначала поступить в университет. По-другому не получится. Думаю, именно эта мысль и поддерживала мать.

Словно подталкивая дочь к скорейшему исполнению задуманного, скоропостижно скончалась от инсульта бабушка. Это произошло перед самым окончанием университета. После похорон мать больше не возвращалась домой, вышла замуж за ровесника, с которым познакомилась в университете. Этот человек, Мития Оба, стал нашим отцом. Мать не пригласила на свадьбу даже младших сестер, что уж говорить о

Рэйдзиро. Видимо, хотела показать, что больше не имеет с семьей Футигами ничего общего, что этот разрыв навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.